

**Ночное
интервью
через океан
ЛЕНИН
И ТРОЦКИЙ
В ЧИКАГО**

Пять раз в неделю зрительный зал Сивик-театра в Чикаго заполняют зрители. Пять раз в неделю на сцену в роли Ленина выходит Михаил Ульянов, в роли Троцкого — Василий Лановой, другие вахтанговцы, и пять раз в неделю американцы становятся свидетелями драматического, нелегкого для истории нашей страны эпизода — «Брестский мир». На сцене бурный год 1918-й, на календаре — не менее бурный 1990-й.

В чикагскую гостиницу «Кларидж» удалось дозвониться лишь с третьего захода. В Чикаго — ночь, в Москве — полдень. Стоило мне назвать портье имя Ульянова, он тотчас соединил с номером.

— Михаил Александрович, привет из Москвы. Простите за столь неурочный звонок, но сегодня уже 20-е...

— Ладно, чего уж там... Как говорится, если очень хочется, то можно. Здравствуйте.

— Тогда несколько вопросов. **Первый. Как проходят гастроли?**

— Думаю, хорошо. И восемьсот мест в зале не пустуют, и в прессе отзывы весьма положительные. Откликнулись и крупные газеты, такие, например, как «Нью-Йорк таймс», «Геральд трибюн» и другие, телевидение, радио.

— Брестский мир... Что знают о нем американцы? Тема, согласитесь, незнакомая для них, далекая...

— И тем не менее. Спектакль смотрят они с чрезвычайным, я бы сказал, вниманием. Пытливо, сосредоточенно. Они хотят понять страницы нашей истории. Даже какой-то тревожный интерес. Сейчас Америка переживает своеобразный «советский бум» — все, что связано с нашей страной, интересует их. И сегодняшний день, и история. А тут, понимаете, к ним приехали посланцы того далекого мира, и они хотят узнать нас и такими, какими мы были, и особенно такими, какие мы есть. Что в нас интересно, опасного или понятного им. К тому же политический театр для них непривычен. Они смотрят спектакль и как драматическое произведение, в котором свое искусство показывают актеры, и как, если хотите, политический детектив. К тому же они ищут и в том далеком времени ассоциации с нынешним — столкновение мнений, Горбачев и его соратники, парадоксы положений, разные точки зрения, сомнения, колебания. Какие они, русские?.. Словом, интерес, повторяю, пыливый...

— **Зритель русскоязычный?**

— Нет, больше, думаю, коренных чикагцев.

— Понимают ли они происходящее на сцене?

— Ну, имена Ленина, Троцкого, Сталина им хорошо известны. Конечно, незнакомы им такие персонажи революции, как Бухарин, Дзержинский, Ломов... Но ситуацию понимают, драматизм чувствуют. Тут, думаю, в большой степени заслуга и актеров нашего театра, и режиссера Роберта Стурва, который первые спектакли был с нами, и двух высокопрофессиональных переводчиков. Здесь превосходная техника, отлично отлаженный синхронный перевод.

— Вы гастролите в городе первых мавзольев...

— И мы это чувствуем. Надо сказать, что чикагцы знают, помнят это и даже, мне кажется, по-своему гордятся этим историческим для них фактом.

— Как вы отмечаете Переселение?

— Отдохнем, посмотрим город.

— Тогда спасибо за ночное интервью. Примите поздравления с праздником.

— Спасибо. Если можно, поздравьте от нас москвичей и вечерочников.

— Обязательно. Спокойной ночи!

Звонил в Чикаго

А. РУССОВСКИЙ.